

- лого предпринимательства - СПб: 1995.
26. Большой экономический словарь. М.: Институт экономики, 1994. - С. 313.
 27. Гражданский кодекс РФ
 28. См.: Качанов Ю.Л. Социология и политика: casus «социальная группа предпринимателей» //Социологические исследования. - № 9. - 1999. С. - 33-40.
 29. Заславская Т.И. Бизнес-слой российского общества: понятие, структура, идентификация //Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. - 1994. - №5. - С.7.
 30. Радаев В.В. Явление предпринимательства и группы предпринимателей //Куда идет Россия?. Альтернативы общественного развития /Общ. ред. Т.И. Заславской. М.: Аспект Пресс, 1995. - С.176.
 31. См.: Качанов Ю.Л. Социология и политика: casus «социальная группа предпринимателей» //Социологические исследования. - № 9. - 1999. С. - 33-40.
 32. Барсукова С.Ю. Солидарность участников неформальной экономики. На примере стратегий мигрантов и предпринимателей //Социологические исследования. - 2002. - № 4. - С. 3-12. - С.5
 33. Демидов А.. Подержанная иномарка как символ преуспевания// Независимая газета. - 2008. - июнь. -17. - С. 4.
 34. Основные положения сочинения Вебера были поддержаны в нашей стране в 20-е годы (возможно, этот интерес был связан с НЭПом) молодым тогда учёным, а позднее - маститым историком, А.И. Неусыхиным (1898 - 1969) (См. его труд «Эмпирическая социология» Макса Вебера и логика исторической науки»).
 35. Неусыхин А.И. Проблемы европейского феодализма //Избранные труды. - М., 1974. - С. 414.

36. Вместе с тем, автор считает необходимым подчеркнуть, что эта коллизия должна рассматриваться как имеющая объективную природу. Диссертант не разделяет оценочных характеристик, которые присутствуют в ряде работ посвященных анализу этой проблемы.

D. Krylov

NON-FORMATION POLITICAL SUBJECTIVITY BUSINESSES AS A PROBLEM OF FORMATION AND REALISATION OF A STATE POLICY CONCERNING BUSINESS IN MODERN RUSSIA

Abstract: Business as the public, social and political phenomenon in Russia exists about 20 years, at the same time, until now it is not to the full issued. The basic problem of formation and state policy realisation on business support is not sufficient socio-political subjects businesses which is expressed that there is no accurately outlined social group "business", there are no the political institutes applying for representing or expressing corporate interests of businessmen, to businessmen separately and to business as to group any concrete forms of political behaviour, political traditions are not peculiar, to value, norms and samples of political behaviour of businessmen are not generated, is not observed stable political communications between businessmen or their groups.

Key words: business, businessmen, policy, corporate, political institutes, political communications.

УДК 94 (47): 323

Воронкова И.Е.

КАДЕТЫ О ВНЕШНЕМ МОГУЩЕСТВЕ ГОСУДАРСТВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ*

Аннотация. Статья посвящена вопросу исследования идеологами конституционно-демократической партии проблемы взаимосвязи внутренней политики государства с его положением на международной арене. В интерпретации автора статьи обязательными условиями восстановления внешнеполитического могущества Российского государства кадеты называли: конституционализацию внутренней жизни, проведение либеральной национальной политики, восстановление финансово-экономической мощи России.

Ключевые слова: кадеты, внешнее могущество государства, конституционализация России, национальная политика, финансово-экономическая мощь.

При разработке внешнеполитической концепции партии конституционные демократы пришли к выводу о наличии теснейшей связи политики внешней и политики внутренней. Военные и дипломатические неудачи России в начале XX века являлись, по мнению кадетов, прямым, неизбежным результатом всей внутренней политики с её желанием воскресить «ветхого Адама абсолютизма», «насильническим национализмом», декоративной военной мощью, финансовой слабостью. Ратуя за восстановление былого престижа России, пропагандируя идею Великого российского государства, либералы сформулировали основные требования, выполнение которых способствовало бы не только обеспечению национальных ин-

* © Воронкова И.Е.

тересов и национальной безопасности России, но и вернуло ей статус великой державы мира.

Главным условием на пути к достижению желаемого кадеты называли обязательность ведения внутри страны «здоровой» государственной политики, которая включала в себя три ключевых момента: конституционализация России, на основе которой станет возможным примирение власти и общества; либеральная национальная политика; восстановление финансово-экономической мощи и на ее базе – военной и оборонной.

Незыблемым краеугольным камнем нового государственного строя России кадеты назвали акт 17 октября 1905 г., который создал «русскую свободу, русского гражданина», провозгласив отказ от самодержавного правления и переход к конституционализму. Русское общество, писала кадетская газета «Речь», почувствовало дуновение начинающегося воскресения из мёртвых – момент огромного духовного подъёма, в котором таились зачатки будущего национального возрождения. Столь же восторженно появление в России Государственной Думы встретило общественное мнение Англии и Франции, которые рассматривали данный орган народного представительства как необходимое условие культурного существования нации и видели в нём залог русского возрождения.

Революция 1905-1907 гг. обострила отношения власти и Думы – избирательное право в июне 1907 г. изменилось в пользу консервативного элемента. Власть стала активно бороться не только с крайними, но и с умеренными политическими партиями, представленными в Государственной Думе, органами местного самоуправления, вызывая тем самым озлобление против себя. Современное состояние России кадеты характеризовали как состояние открытой вражды между властью и наиболее культурными элементами общества, народом в целом. Стране, вдохнувшей глоток свободы, была не нужна и противна всякая диктатура – «ни о каком компромиссе направо от права, свободы и равенства» не могло быть речи.

Политическая жизнь страны, считали либералы, зашла в тупик, выход из которого они видели в создании нового отношения власти к новой России. Этого требовали как объективные причины – «ибо управление не может быть управлением, превращаясь в политическую борьбу власти с населением», так и субъективные – «ибо новая Россия желает, чтобы с нею, с проявлениями её независимой жизнедеятельности, перестали обращаться как с крамолой».¹ Однако в угоду реакции правительство «спустило» знамя конституции и стало проводить «всякую иную, только не конституционно-зидательную и конституционно-консервативную политику».² Кадеты утверждали, что

юридически русская конституция, как вписанная в манифест 17 октября, несомненно, существовала, но фактически, в правосознании властвующих, правящих сил России, её не было. Государственная Дума, так и не став равноправным фактором власти, превратилась в «какое-то присутственное место с особыми распорядками и особым способом пополнения своего личного состава».³ Находясь в парадоксально-бессильном положении, для власти она стала той формой народного представительства, которая должна была приспособляться к ней. В этой «неестественности» режима вновь наступил разгул того «противогосударственного духа, для которого не власть посвящает себя «служению» государству, а государство есть вотчина власти, отданная ей в «служение».⁴

Твердо и уверенно проявлять себя на международной арене может, утверждали кадеты, только то государство, правительство которого пожелает и сумеет морально опереться на нацию, воспринявшую идеал государственной мощи, дисциплины народного труда, права и прав. Внешнего могущества, указывал идеолог партии П.Б. Струве, невозможно было достичь без осуществления национальной идеи. В его понимании «национальная идея современной России есть примирение между властью и проснувшимся к самосознанию и самодеятельности народом, который становится нацией».⁵

Органическое единство государства и нации создаст Великую Россию, ибо охваченный духом истинной государственности русский народ «будет отстаивать её смело в борьбе со всеми её противниками, где бы они не укрывались».⁶ Выдвигая идею возрождения великодержавного величия, кадеты выступали яркими противниками тех действий власти, которые поощряли антисемитизм, национализм – эти «идеологические суррогаты былой непосредственной связи, которая существовала между властью и верившим в нее народом».⁷

Осуждая национализм, ставший лозунгом правящей бюрократической России, кадеты указывали, что в превознесении национального начала заключается целая историческая проблема русского развития. Анализируя национализм как историческое явление, П.Б. Струве выделил два его типа. Первый – «национализм свободный, творческий и потому открытый и в подлинном и лучшем смысле завоевательный». Второй – «национализм скованный, пассивный и потому вынужденный бояться других и обособляться от них. Это национализм – закрытый, или замкнутый и оборонительный».⁸ Носителями первого типа являются англосаксы, которые ничего не боятся и всё покоряют, веря в то, что угроза растворения в море чужеродных элементов им не грозит. Историческими носи-

телями второго типа национализма были евреи, отделившиеся от всего мира для спасения своего «маленького, теснимо и травимого народа». По мнению П.Б. Струве, в условиях, когда гегемония русской национальности и русской культуры очевидна, стоять на позициях замкнутого национализма для России является чрезвычайно опасным, поскольку данный тип прокладывает путь не национально-государственному объединению, а национальному автономизму и федерализму. «Насильнический национализм, - подчеркивали кадеты, - увеличивает, а не уменьшает силы ... противников», являясь «либо творцом, либо пестуном национальных сознаний и притязаний угнетаемых народностей». Он «усыпляет и расслабляет национализм народный».⁹ Однако, противореча логике, официальная Россия продолжала навязывать русскому народу, призванному свободно шириться, способы и приёмы не сильного, а слабого, не нападения, а обороны, видя в такой политике последний психологический ресурс реакции. «Нам угрожают, говорят, зараз Турция, Япония, Австрия, Германия, поляки, евреи, финляндцы. Словом, со всех сторон Россию и русских окружают враги. Позвольте, господа, - замечал П.Б. Струве в своей работе «Тревога и безголовье», - в таком случае единственной целесообразной государственной и национальной политикой является - свести до минимума все плоскости трения, обратить своим образом действий часть врагов в друзей, концентрировать национальные усилия на самом важном и нужном. Но те самые люди, которые бьют в набат по поводу Турции, кричат о неминуемой опасности на Кавказе, указывают на козни Австрии и Германии, те же самые люди желают согнуть в бараний рог финляндцев, окрутить поляков, окончательно довести до отчаяния евреев...».¹⁰ Такая политика не может называться государственной - это какое-то «истерическое безголовье», которое неспособно разобрататься в реальной обстановке.

Указывая на два, наиболее активно используемых царизмом «инородческих» вопроса - еврейского и польского, кадеты показывали, как можно их «развернуть» во благо Великой России. В хозяйственном расширении в бассейне Чёрного моря, в экономическом завоевании Ближнего Востока евреи, преданные русской государственности и привязанные к русской культуре, были «прямо незаменимы в качестве пионеров и посредников.... Ради Великой России, - подчеркивал П.Б. Струве, - нужно создавать таких евреев и широко ими пользоваться».¹¹ Необходимость либерализации польской политики была еще более очевидна. Опираясь на экономическую прикреплённость Польши к России, можно было укрепить связи со славянством вообще и западным в частности, способствуя, тем самым, подъему престижа

России в славянском мире.

Вместо этого, замечала «Речь», «наши неправдоподобные государственные люди... не нашли ничего лучшего, как бросить с высоты думской кафедры тяжёлый и обидный укор полякам, усмотрев сепаратистские стремления в законном желании видеть местный суд в руках местных людей».¹² Прямым следствием политики антисемитизма явилась денонсация торгового договора с США 1832 г., ставшая ответом американского правительства на национально-конфессиональную политику Российской империи. Вывод кадетов был очевиден - официальный национализм не только не укрепляет великодержавного положения России, а, наоборот, ослабляет его.

Военная мощь государства - наиболее очевидное, бросающееся в глаза, условие достижения высокого международного статуса. Молодые, быстро прогрессирующие державы - Германия, США и Япония, вступая на путь борьбы за передел уже поделённого мира, как нельзя лучше понимали данную аксиому, наращивая вооружения. Стремительно, на основе новых образцов военной техники, шло перевооружение сухопутной немецкой армии. «Ещё не очень давно, - писала «Речь», - ближайшие ступени за Англией были заняты Францией и Россией, но теперь эти державы оттеснены Германией и США. Если маленькая и бедная Пруссия могла упорным трудом и дисциплиной создать себе армию, поставившую её сначала в ряд великих держав, а потом вознёсшую на ту высоту политической гегемонии, которая принадлежит Германии в настоящее время, то почему бы Германии не осуществить цели, преследуемой с таким же упорством, как образование могущественной армии, и не создать флота, способного конкурировать с англичанами?».¹³

Значительный шаг вперёд сделали и «цветные» расы. Они, по замечанию П.Н. Милюкова, «заимствовали технику наций, которые на них нападали или ими владели. В интересах самообороны они выработали или вырабатывают и государственную организацию, и более или менее сильную центральную власть, которая способна вести нацию против врага. В Азии эти успехи являются наиболее чувствительными. Истёкшее 20-летие дало миру новую великую державу Японию...».¹⁴

На этом фоне российская армия выглядела как «не реальная организация вооружённой силы великой державы, а лишь декорация её. Все ждали, что эту декорацию, наконец, уберут и на её месте воздвигнут капитальное здание военного могущества России... Но недавние события на Балканском полуострове,¹⁵ - писала «Речь», - показали, что здания всё ещё нет, а та работа, которая делалась за это время военным министерством... была лишь подмалёвкой всё той же декорации...».¹⁶

Требовалось устранение недостатков сухопутных сил России, выявленных в ходе русско-японской войны, создание мощного флота, проведение серии мероприятий по организации обороны.

Действительно, говорить о черноморском флоте России не приходилось: из шести старых броненосцев нельзя было составить эскадру. Николаевский судостроительный завод не обладал большими возможностями по строительству судов на месте, а денег на размещение заказов за границей не было.¹⁷ Но, замечали кадеты, для Великой России «на настоящем уровне нашего экономического развития необходимы сильная армия и такой флот, который давал бы нам возможность десанта на любом пункте Чёрного моря и в то же время обеспечивал бы нас от вражеского десанта в этой области».¹⁸ Не лучше обстояло дело с обороной и на Дальнем Востоке, где, по признанию министра финансов В.Н. Коковцова, Россия осталась в том самом положении, как в 1905 г. «Четыре года для развития нашей обороноспособности пропали даром. – Говорил он в Особом совещании по дальневосточным делам. – Никакой обороны с Тихого океана нет. Есть несколько военных судов, из коих, однако, большинство не может ходить не только против врага, но даже против ветра. Сухопутный фронт находится пока только в проекте».¹⁹

Оборонные мероприятия, по мнению кадетов, не имели никакой руководящей идеи, планообразности, равномерного распределения государственных ресурсов в зависимости от «потребностей минуты, от переходящих или постоянных исторических задач России на тех или иных границах».²⁰ Процесс принятия решений по вопросам обороны был явно несовершенен: проекты морских или военных министров вносились первоначально на рассмотрение совета министров, но, вопрошала «Речь», - «кто же в Совете министров будет делать возражения генералу Сухомлинову или адмиралу Григоровичу по предметам их специальности: обер-прокурор Саблер или министр Кассо?».²¹ Думские комиссии по обороне также могли судить только о целесообразности того или иного отдельно взятого проекта. Правильная организация государственной обороны, подчёркивали кадеты, требовала строгого единоначалия, которое одно может служить достаточной гарантией единства взглядов в деле оценки всей совокупности внешней безопасности государства. При этом либералы были убеждены, что военное ведомство не должно скрывать от страны вопросов, касающихся её безопасности и самых жизненных интересов. В отличие от западных конституционных государств, где было принято объяснять причины необходимости усиления вооружений, русское общество, в отсутствие такой информации, находилось в бесправном и

унизительном положении. «Мы должны, - говорил видный кадет Ф.Ф. Кокошкин, - хотя бы в частных кругах разбивать это суеверное отношение к вопросам обороны».²²

Проблема национальной безопасности, напрямую связанная с наличными финансовыми ресурсами России, привлекла внимание либералов к вопросу обеспечения денежными средствами созданного правительством плана обороны. Отмечая хронический пассивный платёжный баланс страны, ради которого она вынуждена была притягивать деньги из-за границы, кадеты указывали на необходимость пересмотра финансово-экономической политики государства. Министр финансов В.Н. Коковцов, придерживавшийся строгой бюджетной экономии, на взгляд либералов, забывал, что «в процессе экономического обновления и возрождения страны экономия в государственном хозяйстве есть лишь отрицательное условие, а не какая-либо положительная творческая сила».²³ Кадетам была более близка по своей сути экономическая программа промышленников, которые подчёркивали важность подъёма производительных сил при помощи, во-первых, иностранных займов, а во-вторых, «инвестирования» их, при содействии государства, в разного рода «сооружения», где на первом месте должны стоять железные дороги и все области так называемого «производства». Соглашаясь с тем, что других способов быстрого и ощутимого воздействия на экономическую жизнедеятельность страны нет и быть не может, в своей программе кадеты делали дополнительный акцент на развитие народного образования и на разные виды содействия мелкому хозяйству, подчёркивая, что основным деятелем и решающей силой в экономической жизни является человек.

Создание «нового экономического человека» кадеты определяли первоочередной задачей, сознавая, при этом, что результаты вложения капиталов в народное образование не будут ощутимыми в сколько-нибудь обозримом будущем. Но от степени быстроты процесса хозяйственного воспитания крестьянина, подчёркивали они, зависело экономическое и культурное развитие России. Чем выше образованность мелкого хозяйственника, тем больше шансов на то, что денежные средства, направляемые, прежде всего, в земледелие не будут «съедены», поглощены потреблением, а пойдут на производительные цели. Только в этот промежуток времени – воспитания и образования русского человека в экономическом отношении – требовалось усиленное привлечение капиталов. Достижение поставленной задачи снимало вопрос об иностранных займах, ибо экономически развитая Россия более в них не нуждалась бы.

Восстановление внутренней политической и экономической крепости государства и обеспечение на этой основе национальной безопасности являлось насущной потребностью ещё и потому, что любая международная политическая комбинация для милитарно и политически слабой России не могла стать гарантом спокойствия. В условиях фатальной неизбежности столкновения Англии и Германии, следование в фарватере первой нисколько не гарантировало Россию от нападения со стороны Германии, ибо данный факт «вовсе не будет для Англии обязательным *casus foederis*.²⁴ Борьба соединённых Германии и Австро-Венгрии с Россией, несмотря на существование франко-русского союза, отнюдь не явится *casus foederis* даже для Франции, т.е. возможно, - указывал П.Б. Струве, - что России одной придется бороться с враждебными ей западными державами».²⁵ Перейти в русло германской политики означало спровоцировать «кровавое разрешение англо-германского конфликта, ибо (такой оборот – И.В.) побудил бы Англию как можно скорее нанести удар этой угрожающей её жизненным интересам комбинации».²⁶ Таким образом, делали вывод идеологи конституционно-демократической партии, «одним из главнейших факторов мировой политики, которого нельзя ни на минуту забывать, является внутренняя политическая и финансовая слабость России. Именно эта слабость... есть та чёрная точка мировой политики, которая может разрастись в грозную тучу».²⁷

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Струве П.Б. Оздоровление власти. // П.Б.Струве Patriotika. Политика, культура, религия, социализм. М., 1997. С.396.
2. Струве П.Б. Интеллигенция и народное хозяйство. // П.Б. Струве. Россия. Родина. Чужбина. СПб, 2000. С.83.
3. Струве П.Б. Оздоровление власти.// П.Б.Струве Patriotika. Политика, культура, религия, социализм. Указ. соч. С.392-393.
4. Струве П.Б. Унижение России.// П.Б.Струве Patriotika. Политика, культура, религия, социализм. Указ. соч. С.116.
5. Струве П.Б. Великая Россия. // П.Б. Струве. Россия. Родина. Чужбина. Указ. соч. С.48.
6. Там же. С.49.
7. Струве П.Б. Оздоровление власти.// П.Б.Струве Patriotika. Политика, культура, религия, социализм. Указ. соч. С.391.
8. Струве П.Б. Два национализма.// П.Б. Струве. Россия. Родина. Чужбина. Указ. соч. С.95.
9. Там же. С.94, 96.
10. Струве П.Б. Тревога и безголовье.// П.Б.Струве Patriotika. Политика, культура, религия, социализм. Указ. соч. С.114.
11. Струве П.Б. Великая Россия. // П.Б. Струве. Россия. Родина. Чужбина. Указ. соч. С.41.
12. Речь. 18 (31) 03. 1909 г.

13. Речь. 21.05. (3.06). 1909 г.
14. Там же. С. 79.
15. Имеется в виду Боснийский кризис 1908-1909 гг., в котором Россия, по причине военной слабости, была вынуждена уступить требованиям Германии и Австро-Венгрии в вопросе о признании аннексии Боснии Герцеговины.
16. Речь. 21 04. (4.05). 1909 г.
17. Виноградов В.Н. Двадцатый век. Россия: возвращение в Европу.// В «пороховом погребе Европы». М., 2003. С.259.
18. Струве П.Б. Великая Россия.// П.Б. Струве. Россия. Родина. Чужбина. Указ. соч. С.47.
19. Архив внешней политики Российской империи, Ф. 150, Японский стол, Оп. 493, Д. 206, Л. 105-105 об.
20. Речь. 29. 07. (11.08.) 1912 г.
21. Речь. 29.07 (11.08). 1912 г.
22. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х томах. 1905-1917 гг. М., 1997-2000. Т.2. С. 516.
23. Струве П.Б. Экономические программы и «неестественный режим»././ П.Б.Струве Patriotika. Политика, культура, религия, социализм. Указ. соч. С.95.
24. С лат. – обстоятельство, требующее исполнения договора.
25. Струве П.Б. Современное международное положение под историческим углом зрения.// П.Б.Струве Patriotika. Политика, культура, религия, социализм. Указ. соч. С.86.
26. Там же. С.85.
27. Струве П.Б. Что такое государственный человек?// П.Б. Струве. Россия. Родина. Чужбина. Указ. соч. С.175.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. В «пороховом погребе Европы». М., 2003.
2. Струве П.Б. Россия. Родина. Чужбина. СПб, 2000.
3. Струве П.Б. Patriotika. Политика, культура, религия, социализм. М., 1997.

I.E. Voronkova

CADETS ABOUT FOREIGN POWER OF THE STATE IN THE LIGHT OF HOME POLICY

Abstract: The article is dedicated to the question of researching by some ideologists of constitutional democratic party the problems of counteraction of the inner politics of the country with its position in the international scene. Using the interpretation of the author of the article cadets called the necessary conditions of recovering the outer country political power of the Russian State: constitutionalization of inner life, persuading of liberal national politics, recovering of financial-economical power of Russia.

Key words: cadets, foreign power of the state, constitutionalization of Russia, national politics, financial-economical power.